

DOI: 10.34020/2073-6495-2021-2-231-241

УДК 331(075.8)

САМОЗАНЯТОСТЬ НА СЕЛЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Иноземцева А.В.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

E-mail: n.m.volovskaya@nsuem.ru, l.k.plyusnina@nsuem.ru,
a.v.inozemceva@edu.nsuem.ru

В статье анализируются результаты пяти исследований, проведенных в Новосибирской области, с целью изучения возможностей перехода на samozанятость незанятого населения, обращающегося в службу занятости за помощью трудоустройства. Изучена динамика основных социальных показателей, способствующих выбору samozанятости и изменяющихся под воздействием данного выбора: надежда и доверие государству в части обеспечения статуса занятого человека, периодичность потери работы, снижение уровня доходов и возможность обеспечения собственного существования и своей семьи; влияние референтных групп на выбор samozанятости (успешность их работы); оценка труда как социальной ценности; социальное самочувствие незанятых граждан и поддержка семьи. Выявлен ряд тенденций: существенно понизилась вера в государство как гаранта обеспечения полной занятости; повысилась активность граждан в части самообеспечения своего существования; сокращается доля людей, потерявших работу впервые и увеличивается число безработных, потерявших работу два и более раз; прослеживается рост снижения числа людей, вынужденных экономить на самом необходимом, и числа людей, не испытывающих материальных затруднений; происходит снижение числа сочувствующих незанятым гражданам по поводу их безработицы и увеличения числа безразличных людей; возрастание семейной поддержки. Сделан вывод о возможности трудоустройства незанятых граждан посредством развития samozанятости, необходимости оказания им помощи и поддержки со стороны государства, что позволит людям преодолеть иждивенческие настроения, обрести стратегию развития собственного бизнеса.

Ключевые слова: активная политика занятости, активность, samozанятость, незанятое население, безработица.

SELF-EMPLOYMENT IN THE VILLAGE: SOCIAL ASPECTS

Volovskaya N.M., Plyusnina L.K., Inozemtseva A.V.

Novosibirsk State University of Economics and Management

E-mail: n.m.volovskaya@nsuem.ru, l.k.plyusnina@nsuem.ru,
a.v.inozemceva@edu.nsuem.ru

The article analyzes the results of five studies carried out in the Novosibirsk region for the purpose of research of the possibilities of the switch to self-employment of unoccupied population that apply to employment service regarding provision of employment. The paper studies the dynamics of the main social indicators favoring the choice of self-employment and varying under the influence of this choice: hope and trust in the state regarding provision of employment status, periodicity in loss of work, recession of income level and capability of providing oneself and family; influence of the reference groups on the choice of self-employment (their success); assessment of labor as social value; social feeling of

unoccupied people and family support. Several trends were revealed: faith in the state as the guarantor of full employment provision weakened significantly; civil activity regarding securing self-sufficiency increased; the share of the people who lost work for the first time is reducing and the number of unemployed who lost work two or more times is increasing; the number of the people who have to save on the most needed and who are not in difficulties for money is decreasing; the number of the people who feel pity for unemployed people regarding their unemployment is decreasing and the number of indifferent people is increasing; family support grows. A conclusion was drawn regarding the possibility of employment of unemployed people via the development of self-employment, necessity of provision of assistance and support to them on the part of the state; it will allow people to overcome a welfare mentality and discover their own business development strategy.

Keywords: active labor policy, activity, self-employment, unoccupied population, un-employment.

Одной из важнейших проблем России является преодоление безработицы граждан, проживающих в сельской местности. Происходящие реформы в сельском хозяйстве носят затяжной и во многом незавершенный характер, хотя с введением большого числа санкций прослеживаются положительные сдвиги в развитии ряда сельскохозяйственных отраслей. Однако сельский рынок труда отличается от городского рынка неэффективным функционированием, территориальной локализацией и транспортной удаленностью сельских поселений. Ему присуща недостаточная мобильность жителей, которым затруднительно покинуть места проживания из-за дальних расстояний до предполагаемой работы и наличия ЛПХ.

Борьба с безработицей особенно значима для сельского населения, нежели городского. Опросы населения, проводимые исследовательскими центрами России, о наиболее значимых проблемах общества показали, что проблема безработицы включается респондентами в число приоритетных проблем.

Анализ безработицы в сельской местности показал, что по данным выборочных обследований с 1992 по 2019 г. численность безработных, проживающих в сельской местности, выросла в 1,85 раза (1992 г. – 639 тыс. чел., 2019 г. – 1181 тыс. чел.), в то же время в России численность безработных в целом сократилась на 11 % (1992 г. – 3889 тыс. чел., 2019 г. – 3465 тыс. чел.). Доля безработных, проживающих в сельской местности, также выросла с 16,4 до 34,1 % или на 207,9 %. Кроме того, обращаем внимание на то, что с 2014 г. численность безработных, проживающих в сельской местности, по сравнению с предыдущим годом постоянно уменьшается [5]. Одновременно с этим мы наблюдаем следующую ситуацию: в целом с 2012 г. прослеживается тренд понижения уровня безработицы. Так, если в 2012 г. уровень безработицы составлял 8,5 %, то в январе 2021 г. он равнялся 5,8 % [4]. Вместе с тем уровень общей безработицы в сельской местности в среднем на 50 % выше, чем в городах.

Результаты центра социальной политики и мониторинга сельского развития ВНИИЭСХ говорят о сложном социально-экономическом положении сельских граждан: 9 % опрошенных респондентов считают ее бедственной, которую терпеть невозможно. Л. Бондаренко пишет: «В то, что село встанет на путь возрождения и устойчивого развития, будет восстановлена роль российского крестьянства как основного кормильца народонаселе-

ния страны, верит только 14,1 % респондентов, остальные не видят “света в конце туннеля”, в том числе 39,5 % считают, что село станет еще больше обезлюдненным и заброшенным» [2, с. 72].

Преодоление безработицы осуществляется различными мерами посредством проведения пассивной и активной политики занятости населения, одним из направлений которой является развитие самозанятости и предпринимательства в различных формах. Для анализируемого круга лиц, потерявших наемную работу и официально зарегистрированных в службах занятости, это направление носит вынужденный характер, но следует признать, что эта вынужденная мера представляет собой единственный выход в настоящее время, связанный с активизацией на рынке и преодолением безработицы в сельской местности.

В связи с этим встает вопрос о проявлении активности незанятых людей в данном направлении. Важность выработки социальной активности человека наталкивается на отголоски воздействия существовавшей в России административно-командной системы управления, когда от человека, в первую очередь, требовалась исполнительность и соблюдение трудовой дисциплины, хотя активность в труде и не отрицалась. Она в тех условиях должна была показать, что люди после перехода к строительству социализма и коммунизма свободно развиваются, получают удовлетворение от выполнения и перевыполнения планов, принимают участие в общественной жизни. Основными формами активности были: достижения в социалистических соревнованиях, выдвижение встречных планов, внедрение новшеств в процесс производства в виде трудовых починов и т.д. Проявление такого рода активности было доступно для большинства людей и зачастую превращалось в обязанность, и не было связано с решением сложных житейских проблем, например, таких как потеря работы. Государство гарантировало трудовую занятость граждан, которые ощущали стабильность своего статуса как занятого человека. Поэтому о проявлении активности в форме предпринимательской деятельности не было и речи, хотя такая деятельность допускалась с разрешения финансовых органов после получения патента.

С приходом безработицы положение изменилось: появился страх потери работы, сомнение в своем будущем, растерянность, неуверенность. Чтобы удержаться на своем рабочем месте, человеку необходимо было проявлять не заданную (формальную) активность, а реализовывать настоящую, подлинную активность и инициативность, выдерживать конкуренцию за рабочее место, с чем не все люди могли справиться. И как результат – появление безработицы со всеми вытекающими последствиями. Но и в этой ситуации от безработного человека требуется проявление активности, правда несколько иного плана. Необходимость поиска новой работы стала кивалась с сокращением рабочих мест, закрытием предприятий, колхозов и т.д. А еще труднее оказалось «примерить на себя» такую форму активной политики и рассмотреть для себя роль предпринимателя или самозанятого. Но со временем пришло понимание того, что от самих людей зависит, будет ли у них работа и, как следствие, – материальное обеспечение, смогут ли они самостоятельно реализовать свои наивысшие потребности, и что для этого необходимо попытаться попробовать себя в самозанятости.

Следует заметить, что многие из этих людей, перешли на самозанятость не по внутреннему осознанию и желанию, а сложившиеся условия предрасположили их сделать это вынужденно. Безработица негативно повлияла на изменение ранее соответствующих им социальных показателей занятости: статус занятых сменился на статус безработных, до неузнаваемости поменялись привычки, утратили свое значение и обновились новые интересы, произошла реконструкция и преобразование ценностей и ценностных ориентаций. Реально социум вытолкнул этих людей из своего сообщества. Ему не нужны были люди с той или иной профессией или специальностью, а требовалось переобучение или переподготовка потерявших работу граждан.

Потеря работы сопровождается последующим постоянным снижением квалификации, утратой трудовых навыков. Безработные граждане ощущают обиду и несправедливость к ним со стороны социума. Поэтому мы с начала двухсотых годов постоянно говорим о самозанятости как об одной из форм реинтеграции незанятых граждан в социум. В связи с этим государственные службы занятости оказывают содействие незанятым гражданам в их переходе на самозанятость. Но предварительно эти службы должны определить контингент незанятых граждан, склонных к самозанятости, путем опроса с последующим тестированием и беседами, учебой основам бизнеса и составлению необходимых документов и т.д. Поэтому в Новосибирском регионе проводятся постоянно социологические исследования начиная с 1995 г.

Объект исследования: незанятые сельские граждане, обращающиеся в службы занятости за помощью в трудоустройстве. *Предмет исследования:* отношение к самозанятости, желание практиковать самозанятость, условия и возможности ее осуществления.

Генеральная совокупность – незанятые граждане, зарегистрированные в службах занятости по поводу потери работы и оказания им помощи в трудоустройстве.

Выборочная совокупность. Социологические исследования были проведены в 1995 г. (N = 551 чел.), в 2002 г. (N = 618 чел.), в 2013 г. (N = 346 чел.), в 2015 г. (N = 1456 чел.) и в 2019 г. (N = 1213 чел.) в основном по одной и той же методике, по репрезентативной выборке. В 1995 г. из всего количества сельских районов Новосибирской области в объем выборочной совокупности вошли пять типичных районов, каждый из которых соответствовал одной из пяти зон, выделенных в Новосибирской области аналогично экономическим, природно-климатическим особенностям. Также в районах был учтен уровень развития малого бизнеса. Опрос внутри района осуществлялся по 10%-й квотной выборке по социально-демографическим показателям от незанятого населения, обращающегося в службы занятости [1, 2]. Начиная с 2002 г. и учитывая тот факт, что однородность внутри каждой группы больше, чем в целом по генеральной совокупности, мы изменили подход к выборке и стали включать в нее все районы области, одновременно уменьшив объем выборки по районам. Такое изменение позволило снизить величину случайной ошибки и, кроме того, повысить практическую значимость исследования, так как кроме общих результатов были получены конкретные данные по каждому району области. Указанный подход был сохранен при последующих исследованиях.

Методы исследования: анализ документов, наблюдение и опрос. Основной метод исследования – опрос с использованием раздаточной анкеты незанятым гражданам при их обращении в службы занятости.

Инструментарий исследования: анкета, состоящая из 42 вопросов.

Процедура исследования: проведение социологического исследования осуществлялось с привлечением анкетеров. Анкетерами были объяснены респондентам цель и задачи исследования, особенности ответов на отдельные вопросы, правила поведения. Ответы на вопросы анкеты осуществлялись в присутствии анкетера.

Место проведения: Новосибирская область – города областного подчинения, районные центры.

Анализ собранных данных. Для обработки полученной эмпирической информации использовался специализированный пакет SPSS.

Невозможность раскрытия в одной статье всех направлений социологических исследований предопределила предмет исследования данной статьи – изучение социальных показателей, способствующих выбору самозанятости и изменяющихся под воздействием данного выбора. Это: надежда и доверие государству в части обеспечения статуса занятого человека, периодичность потери работы, снижение уровня доходов и возможность обеспечения собственного существования и своей семьи, влияние референтных групп на выбор самозанятости (успешность их работы), оценка труда как социальной ценности, социальное самочувствие незанятых граждан, поддержка семьи.

Остановимся на результатах исследования. Особую актуальность при использовании активных мер содействия занятости приобретает прием незанятыми гражданами для себя тезиса о необходимости в большей степени проявлять активность в поиске своих трудовых занятий и в меньшей степени надеяться на государство (рис. 1).

Рис. 1. Необходимость государственной поддержки, по мнению незанятых граждан, зарегистрированных в службе занятости (% к опрошенным)

Из рис. 1 наглядно видно, что произошла переоценка обязательности государственной поддержки безработных в сторону снижения на 38,6 %. Существенно понизилась вера в государство как гаранта обеспечения полной занятости: от 50,4 до 47,4 % респондентов по годам не верят, что государство поможет решить проблемы их занятости. Однако следует заметить, что начиная с 2002 г. от 49,6 % опрошенных до 52,5 % верят, надеются и считают, что государство должно обеспечить поддержку всем членам общества, а лишь пятая часть думает, что о своем благополучии должны заботиться сами граждане. Одновременно с этим обращаем внимание, что повысилась активность граждан в части самообеспечения своего существования: если в 1995 г. всего 4,2 % опрошенных считали, что граждане сами должны проявлять заботу о своем благополучии и трудоустройстве, то в 2019 г. число таких граждан выросло в 4,7 раза. Вместе с тем опрос показал устойчивость по всем вариантам вопроса: с 2002 г. процент опрошенных, отмечающий эти варианты, практически не меняется.

Рассмотрим такой социальный показатель, как «периодичность потери работы». Неоднократное пребывание граждан в состоянии незанятости снижает их уверенность в себе и соответственно активность в поиске работы. Воздействие периодичности потери работы может по-разному влиять на проявление активности. Первоначальная потеря работы побуждает человека к ее новому поиску и стимулирует его в этом направлении. Но потеря работы во второй и третий разы, т.е. многократное нахождение в статусе безработного, может стимулировать обратные процессы, приводящие к хронической незанятости: потерю квалификации, неуверенность, снижение самооценки и т.д. Периодичность потери работы респондентами показана в табл. 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Вы остались без работы?» (% к опрошенным)

Варианты ответов	1995 г.	2002 г.	2013 г.	2015 г.	2019 г.
1. В первый раз	70	49,6	45,4	39,8	38,4
2. Вторично	10	24,7	27,0	29,4	32,1
3. Уже несколько раз терял работу	9,8	13,6	21,2	25,8	24,8
4. Не работали вообще	6,7	8,5	6,4	5,1	4,7

Из табл. 1 видно, что повысилась активность граждан в части самообеспечения своего существования. Это может рассматриваться как положительный момент. Однако одновременно с этим наблюдается увеличение безработных, потерявших работу два и более раза, что свидетельствует об усилении деструктивных процессов. Продолжительность и периодичность безработицы снижают психологическую устойчивость человека, с каждым новым разом ему все сложнее и сложнее вернуться в состояние занятости. И как следствие, активность в поиске работы безработный практически не проявляет, он винит в своих бедах государство и продолжает ждать от него помощи, надеясь на службу занятости.

Важнейшим социально-экономическим показателем, подталкивающим безработных к самозанятости, является существенное снижение уровня доходов и возможность обеспечения существования себе и своей семье (рис. 2).

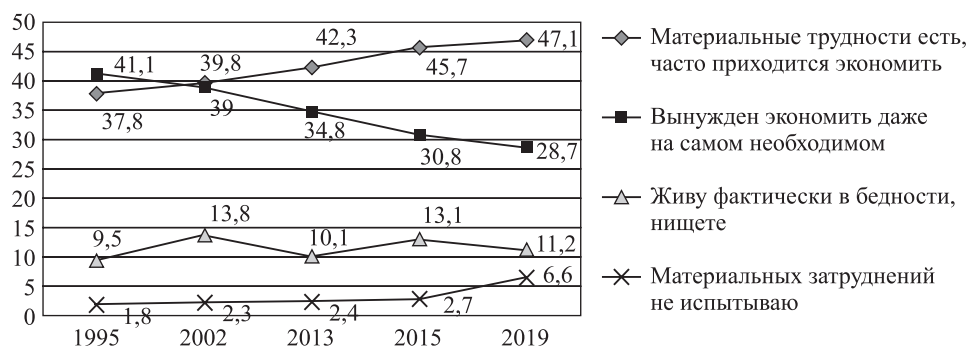

Рис. 2. Оценка своего материального положения респондентами, зарегистрированными в службе занятости (% к опрошенным)

Данные рис. 2 о самооценке материального положения незанятыми гражданами показывают, что они вынуждены экономить. Несмотря на это анализ динамики самооценки выявил две благоприятные тенденции. За анализируемый период прослеживается снижение числа людей, вынужденных экономить на самом необходимом, а также происходит рост числа людей, не испытывающих материальных затруднений. К неблагоприятным тенденциям можно отнести: постоянный рост численности людей, испытывающих материальные трудности, и рост числа людей, живущих в бедности. Но это уже проблема всей России, а не только Новосибирской области.

Дополнительный анализ источников доходов незанятых граждан показывает, что в динамике по отдельным доходам особых изменений не произошло: наиболее значимы среди них оплата труда одного из членов семьи, пособие по безработице, пенсия родителей. Прослеживается некоторое незначительное изменение удельного веса среди указанных источников. Кроме того, можно отметить у опрошенных граждан увеличение доходов от личного подсобного хозяйства, что свидетельствует о расширении их самозанятости в этом направлении.

Рассмотрим следующий социальный показатель – влияние референтных групп на выбор самозанятости. На принятие решения переходить к самозанятости, надеяться на поддержку государства или занять выжидательную позицию сильное воздействие оказывает благополучная работа односельчан на условиях самозанятости, а также неудачи в этой области. Насколько информированы об этом респонденты (табл. 2)?

Таблица 2

Мнение незанятых граждан об успешности работы самозанятых людей (% к опрошенным)

Варианты вопросов	1995 г.	2002 г.	2013 г.	2015 г.	2019 г.
1. Работают успешно, с прибылью	21,8	26,4	22,5	23,5	26,8
2. «Держатся на плаву»	26,2	17,2	26,3	36,3	38
3. Работают с убытком	10,2	0,8	2,9	4,7	3,5
4. Трудно сказать	26,4	27,7	31,8	35,3	34,8

Важнейшим вопросом в развитии самозанятости является занимаемая позиция граждан по их отношению к труду и оценка труда как социальной ценности. Особенностью труда как ценностной ориентации является то, что он прямо оказывает непосредственное воздействие на профессиональное самоопределение и модель трудового поведения человека. В труде человек самореализуется, от труда зависит образ жизни людей вообще. Существующее положение не устраивает большинство незанятых людей (87,4 % опрошенных), обращающихся в службу занятости, и они хотят его изменить. Отметим, что в отношении к труду среди респондентов не прослеживаются существенных изменений (табл. 3). Здесь прослеживается два тренда: 1) на 30 % происходит снижение респондентов, для которых важен уровень оплаты, и в этом случае они согласны больше работать; 2) в последние годы наблюдается увеличение людей (в 5 раз), не желающих работать без необходимости.

Таблица 3

Труд как социальная ценность (% к опрошенным)

Варианты вопросов	1995 г.	2002 г.	2013 г.	2015 г.	2019 г.
1. Труд – это смысл существования	22,3	24,2	19,9	20,4	21,3
2. Труд – это важно и интересно, но он не должен затмевать другие стороны жизни	20,5	21,1	28,3	24,5	23,7
3. Труд – это источник средств к существованию. Больше платят, больше буду работать	56,2	47,9	39,9	42,8	39,8
4. Труд – неприятная необходимость, если бы была возможность, не работал бы	1,0	1,0	0,9	3,4	5,4

Рассмотрим социальное самочувствие незанятых граждан (табл. 4, 5). Анализ динамики ответов респондентов за ряд лет показал, что со временем снижается число сочувствующих незанятым гражданам по поводу их безработицы и увеличивается число безразличных людей. В семьях же, наоборот, большинство близких людей относятся к наличию безработицы с пониманием, успокаивают, поддерживают людей, потерявших работу, т.е. семейная обстановка с годами становится менее напряженной. И это создает благоприятные условия для развития самозанятости.

Таблица 4

Самооценка отношения односельчан к себе как безработному (% к опрошенным)

Варианты вопросов	1995 г.	2002 г.	2013 г.	2015 г.	2019 г.
1. С сочувствием	24	18,1	7,5	13,1	12,5
2. Скорее с сочувствием	32	21,4	17,6	22	26,2
3. Безразлично	18	32,0	30	34,4	35,1
4. Скорее отрицательно	20	7,5	37,6	19,7	16,2
5. Отрицательно	6	17,4	7,8	10,6	9,5

Таблица 5

**Самооценка отношения членов семьи к себе как безработному
(% к опрошенным)**

Варианты вопросов	1995 г.	2002 г.	2013 г.	2015 г.	2019 г.
1. С пониманием, успокаивают, поддерживают	61,4	62,7	70,5	65,3	68,7
2. Безразлично	4,6	4,5	4,9	4,7	4,9
3. Обстановка в семье стала напряженной	25,1	22,4	14,7	18,8	20,1
4. Живу один (одна)	8,9	7,3	9,9	11,2	11,1

Люди, задумывающиеся о самозанятости, имеют существенную семейную поддержку (рис. 3).

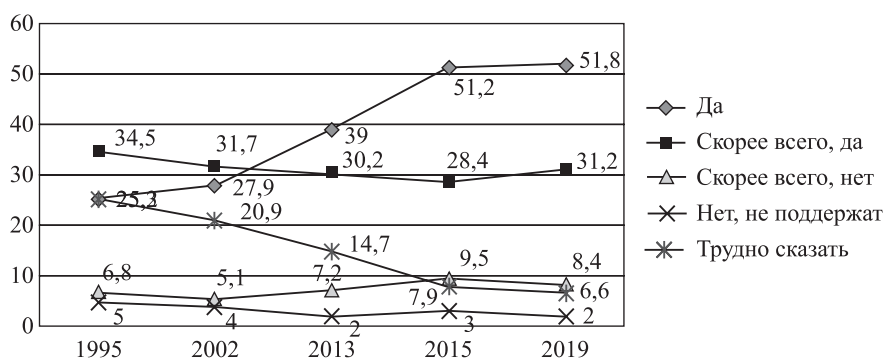

Рис. 3. Поддержка семьи, детей, родственников при открытии самозанятости (% к опрошенным)

В заключение мы пришли к выводу, что рассмотренные выше социальные показатели будут способствовать формированию готовности человека к выбору самозанятости, что изменит в лучшую сторону негативные процессы занятости, повысит социальный статус, при котором человек уже не будет безработным, ищущим работу, а будет обеспечивать себя работой сам, у него будет определен род занятий, официально признанный обществом и государством, вырастет его материальное благосостояние и т.д.

Результаты, полученные по итогам пяти социологических исследований, позволяют сделать вывод о возможности трудоустройства незанятых людей посредством развития самозанятости. Однако до настоящего времени на потенциал самозанятости продолжают оказывать влияние отголоски командно-административной системы управления, когда развитие предпринимательских инициатив в нашей стране не поощрялось и государство брало на себя заботу о предоставлении рабочих мест желающим работать гражданам. До сих пор некоторая часть людей не готова к рыночным отношениям, нереалистично просчитывает свои возможности по трудоустройству, недостаточно мобильна, держится «двумя руками» за свою невостребованную или устаревшую специальность, все еще ожидает помощи от государства и лелеет мечты о переменах в обществе. Самое главное, что людьми утеряна стабильность и надежность своего социального и экономического положения, часть их неоднократно потеряла работу и разуверилась в

своим будущим. Это свидетельствует о медленном изменении социальных эмпиративов и экономического сознания граждан.

Необходимо понять, что незанятых граждан отличает именно неуверенность, заниженная самооценка, психологическая неустойчивость. Исследования показывают, что хотя и довольно медленно, но все же происходят благоприятные изменения в сознании граждан: они задумываются о самозанятости, обсуждают возможности заняться ею в семье, не остаются равнодушными к этому виду занятости, обращают внимание на результаты работы перешедших на самозанятость односельчан и «примеряют» на себя возможность осуществления самозанятости. Таких граждан надо «подтолкнуть» к переходу на самозанятость. Необходимо, используя зарубежный опыт, разрабатывать программы стимулирования безработных, потому что эти люди нуждаются в помощи обретения ими самостоятельности, хотя бы на начальном этапе пути перехода к самозанятости. Такого рода помощь возложена на региональные службы занятости. Эта деятельность служб занятости относится к активной политике занятости и снижает безработицу.

Очень высока роль самозанятости как социальной ценности. Она оказывает огромное воздействие на социальное обустройство в местах ее развития. Важность самозанятости для подрастающего молодого поколения трудно переоценить. Она позволяет удержать часть молодежи в местах ее проживания, так как демонстрирует, что и в сельской местности можно успешно работать самостоятельно, прибыльно, развивать свое хозяйство или предпринимательство и в целом приносить пользу себе и своему обществу, через его экономическое процветание, увеличение среднего класса, снижение уровня безработицы. Самозанятость безработных граждан, несмотря на ее вынужденное начало, позволяет многим найти себя, преодолеть иждивенческие настроения, обрести стратегию развития собственного бизнеса.

Литература

1. *Абакумова Н.Н., Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В.* Безработица и самозанятость. Новосибирск: НГАЭиУ, 1997. С. 6–7.
2. *Бондаренко Л.* Сельские территории: состояние и регулирование // АПК: экономика и управление. 2014. № 1. С. 69–79.
3. *Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В., Иноземцева А.В.* Незанятое население и самозанятость в Сибирском регионе // Социологические исследования. 2015. № 5 (373). С. 52–60.
4. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2019 года (по итогам обследования рабочей силы). Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/38.htm (дата обращения: 19.03.2021).
5. Россия в цифрах – 2019. Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf (дата обращения: 19.03.01.2021).

Bibliography

1. *Abakumova N.N., Volovskaja N.M., Pljusnina L.K., Rusina A.V.* Bezrabotica i samozanjatost'. Novosibirsk: NGAJeiU, 1997. P. 6–7.
2. *Bondarenko L.* Sel'skie territorii: sostojanie i regulirovanie // APK: jekonomika i upravlenie. 2014. № 1. P. 69–79.

3. *Volovskaja N.M., Pljusnina L.K., Rusina A.V., Inozemceva A.V.* Nezanjatoe naselenie i samozanjatost' v Sibirskom regione // Sociologicheskie issledovanija. 2015. № 5 (373). P. 52–60.
4. Zanjatost' i bezrabotica v Rossijskoj Federacii v janvare 2019 goda (po itogam obsledovanija rabochej sily). Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/38.htm (data obrashhenija: 19.03.2021).
5. Rossija v cifrah – 2019. Krat. stat. sb. / Rosstat. M., 2019. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf (data obrashhenija: 19.03.01.2021).